

— Сун Минъюань! — внезапно раздался громовой голос. — Я велел тебе извиниться! Как ты разговариваешь с человеком!

Сун Цинли вышел из угла, встал рядом с Сун Минъюанем и с извиняющимся видом сказал:

— Парень, прошу прощения, наш этот негодяй избалован.

Шэнь Хэцю сжал губы, и слова, которые он хотел сказать, снова застряли в горле. Он опустил голову, глядя маленькую головку Паофу, ладони были влажными от пота.

Ему снова не удалось, снова не получилось как следует отказать.

Сун Цинли, увидев это, ударил Суна Минъюаня по затылку:

— Мерзавец, извиняйся же!

Сун Минъюань, скривившись от боли, потирал затылок:

— Старик, ты...

— Извиняйся!

Сун Минъюань неохотно повернулся к Шэнь Хэцю:

— Прости...

Сун Цинли усмехнулся:

— Парень, смотри, этот малый тоже извинился, ты уж прости его.

Сун Цинли полагал, что Шэнь Хэцю последует его словам и на этом дело закончится.

Раньше с Сун Минъюанем тоже случались подобные истории, в основном всё решалось парой фраз, в крайнем случае давали немного денег.

Сун Цинли подумал и сказал:

— Или, может, ты хочешь компенсацию? Сколько тебе нужно?

Шэнь Хэцю молчал, лишь опустив глаза, выглядел тихим и покорным.

Сун Цинли, видя, что его слова не встречают ответа, решил, что Шэнь Хэцю, раз пристроился к влиятельному человеку, возгордился, и нахмурился:

— Что за ребёнок... Ладно, Минъюань уже извинился перед тобой, мы выполнили свой долг.

Сказав это и видя, что Шэнь Хэцю не реагирует, он почувствовал недовольство:

— В таком молодом возрасте не занимаешься настоящим делом, только и думаешь о грязных делишках.

Если бы не слово И Шэна, разве стал бы он разговаривать с таким молокососом?

— Тронул тебя Минъюань или нет — ещё неизвестно.

— Я таких, как ты, повидал достаточно, сейчас ты лишь временно в фаворе, а когда он наиграется...

Сун Цинли язвительно говорил, но затем нахмурился, сдерживая себя, и в итоге не договорил.

— Пошли, мерзавец.

Сун Цинли фыркнул.

Сун Минъюань раздражённо откликнулся и пошёл за Сун Цинли.

Он оглянулся на всё ещё стоящего на месте Шэнь Хэцю и зловеще усмехнулся.

Шэнь Хэцю, увидев, что они ушли, зашёл в раздевалку и медленно выдохнул. Ему действительно трудно разговаривать с незнакомцами, даже если не говорить, а просто стоять лицом к лицу с человеком, он покрывается холодным потом.

Его мозг был пуст, руки, держащие Паофу, слегка дрожали.

Полноразмерное зеркало в раздевалке отражало его бледное лицо.

Он немного устал...

Паофу потёрся о его грудь и, возможно, почувствовав его дискомфорт, высунул маленький язычок и лизнул тыльную сторону руки Шэнь Хэцю.

Шершавый язык кота причинял Шэнь Хэцю боль и щекотку одновременно, он придержал беспокойную маленькую головку Паофу:

— Паофу, не лижи... немного больно...

Шэнь Хэцю посадил Паофу на пол и немного успокоился.

Сегодня он принял лекарство, должно быть, всё будет в порядке.

Шэнь Хэцю переоделся в рабочую форму, успокоил эмоции и вышел играть на пианино.

Шэнь Хэцю, как обычно, сел на табурет, яркий верхний свет падал сверху, придавая чёрно-белым клавишам глянцевый блеск.

Сердце учащённо билось, Шэнь Хэцю мягко положил руки на клавиши.

Ноты лежали перед ним.

Он нажал первую клавишу.

Звуки пианино полились из-под пальцев, подобно воде.

Должно было быть так.

Но Шэнь Хэцю вдруг перестал слышать звук нажатых клавиш.

В его ушах раздавались пронзительные и резкие крики, перед глазами мелькали чёрные тени, из-за которых он не мог разобрать ноты на листе.

— Пение? Ты ещё смеешь продолжать петь?!

— Я же говорила тебе слушаться! Говорила быть послушным!

Женский визгливый голос, пронизанный безумием, будто пронзал барабанные перепонки, оставляя в мозгу лишь пронзительный гул.

Клавиша была с силой нажата в последний раз.

Шэнь Хэцю резко встал с табурета, который с громким скрипом отъехал от его движения.

Он, пошатываясь, побежал в комнату отдыха для сотрудников в задней части заведения, сел на пол и начал часто и тяжело дышать, грудь сдавило, словно камнем, не хватало воздуха.

В ушах всё ещё стоял пронзительный шум, болезненно разрывающий нервы.

Он сильно ущипнул себя за бедро, боль заставила слёзы навернуться на глаза, но он не мог издать ни звука.

Опять...

Шэнь Хэцю обхватил ноги руками, сжавшись в углу.

Он опустил голову на колени, чувствуя, как нос и область вокруг глаз сильно киснут, слёзы текли всё сильнее.

Он хотел петь, хотел сочинять музыку, но теперь он не мог.

Он ничего не мог сделать.

Даже один отказ он не мог выговорить...

— Сяо Цю, тебя ищут... Сяо Цю?

— Шэнь Хэцю, что ты тут присел?

— Извините, проходите, пожалуйста.

Дверь комнаты отдыха сотрудников открылась и закрылась, звуки шагов переплелись в хаотичный шум.

В этой суматохе Шэнь Хэцю почувствовал, как кто-то присел перед ним.

Пришедший протянул руки, взял его лицо в ладони и мягко приподнял.

— Почему прячешься тут и плачешь?

И Шэн присел перед Шэнь Хэцю, нежно стёр пальцем слёзу в уголке его глаза, погладил его покрасневшие от плача веки.

— Маленький плакса.

— Не плачь, я здесь.

В глазах Шэнь Хэцю всё ещё блестела непролитая слеза, он растерянно смотрел на И Шэна.

В глубине глаз мужчины таилась тревога, острые и холодные черты лица из-за этого смягчились, но оставались твёрдыми и успокаивающими.

Шэнь Хэцю моргнул, и слёзы снова потекли вниз.

Он плакал тихо, область вокруг глаз слегка покраснела, слышались мелкие всхлипы.

И Шэн, держа лицо Шэнь Хэцю в ладонях, видя, что тот плачет ещё сильнее, почувствовал, как сердце сжалось от боли, а затем будто вспыхнул гнев. Что случилось? Кто его снова обидел?

И Шэн похлопал Шэнь Хэцю по спине, а затем поднял его с пола и усадил на стоящий рядом диванчик, ожидая, пока тот выплачетя и выплеснет эмоции.

Шэнь Хэцю обмяк, лёжа на груди И Шэна и плача до головокружения, слёзы пропитали участок пиджака И Шэна.

Он поплакал некоторое время, выпустив все эмоции, и наконец перестал.

— Больше не плачешь?

И Шэн наблюдал, как Шэнь Хэцю поднимается с его груди, опустив голову и выглядя смущённо, и мягко успокоил:

— Если ещё поплачешь, глаза опухнут.

И Шэн терпеливо вытер влажные следы слёз на лице Шэнь Хэцю, на лбу появилась тень раздражения:

— Кто тебя обидел? До слёз довёл.

Неужели этот Сун лицемерит? Нет, у них, должно быть, не хватает наглости.

Шэнь Хэцю послушно сидел, позволяя И Шэну вытирать ему лицо, а затем нерешительно и невнятно назвал причину:

— Сегодня плохо получилось играть на пианино...

Шэнь Хэцю не посмел сказать, что это из-за его болезни, и что, хотя слова Суна Миньюаня и его отца вызвали у него злость, он не смог выговорить возражения и отказа. Ему было обидно, поэтому он и плакал.

— И всё из-за этого?

И Шэн не уловил скрытых мыслей Шэнь Хэцю, услышав, что дело пустяковое, успокоился и, усмехнувшись, сказал:

— Детский характер.

Шэнь Хэцю покраснел от поддразнивания в его словах, его лицо стало похоже на розово-белый наливной персик, и он смущённо тихо возразил:

— Это не так...

— Прощу прощения, что прерываю вас, но я думаю, как живой человек, всё же заслуживаю

хоть капельку внимания?

Вдруг недовольный голос вклинился в разговор.

Шэнь Хэцю показался этот голос знакомым, он повернул голову посмотреть, кто это.

— Фугуй?

Радостно вырвалось у Шэнь Хэцю.

Лицо Чжао Цяня, до этого кривившееся в ухмылке, моментально потемнело, и он взбесился:

— Шэнь Хэцю! Сколько раз говорил, не называй меня детским именем!

Через некоторое время они сидели в кофейне.

И Шэн, не желая мешать их разговору, сидел в углу и ждал, оставляя им достаточно пространства для беседы.

Чжао Цянь был агентом Шэнь Хэцю до Лян Хуна, с самого прихода Шэнь Хэцю в индустрию развлечений его вёл Чжао Цянь, пока недавно компания внезапно не перевела Чжао Цяня принудительно к другой «золотой курице», да ещё и упаковала и отправила за границу.

Ему с трудом удалось разобраться с делами, вернуться из-за границы, и с самолёта он сразу же помчался к Шэнь Хэцю, добравшись до кофейни как раз в тот момент, когда встретил И Шэна, и они вошли вместе.

— Этот мелкий ублюдок Лян Хун плохо с тобой обращался?

Чжао Цянь сидел напротив Шэнь Хэцю, внимательно разглядывая, и обнаружил, что тот сильно похудел, рассердился:

— Я с трудом за два года откормил тебя немного, как ты снова вернулся к прежнему весу?

<http://bllate.org/book/15590/1389535>